

С Болотной на Хлопина

ФТШ Выпускники Преподаватели Форум Тексты Фото Ссылки

Как все, должно быть, знают, 1988/89 учебный год ФТШ начала на 3-м этаже дома по адресу ул. Хлопина, 5. Собственно, именно этот дом изображен на фотографии на [главной](#) странице сайта. Однако, немногие, очень немногие знают, где и как был прожит 1987/88 учебный год. Слова "74-я школа" уже давно отошли в область преданий. Думается, надо попытаться хоть немного осветить этот короткий, но весьма важный этап в жизни ФТШ. Вашему вниманию предлагается некое собрание коротких заметок из того, что удалось вспомнить, сидя перед монитором. К сожалению, многие детали уже забылись, ведь прошло уже четырнадцать лет.

74-я школа

74-я школа в 1987 году представляла собой обычную десятилетку. От ближайших соседей она отличалась преподаванием немецкого языка и наличием достаточно сильного учителя математики. Это теперь она стала крутой гимназией. Я регулярно хожу мимо этого здания и наблюдаю, как год от года на фасаде появляются все новые доски с надписью "Победитель конкурса ХХХ года". Но тогда всего этого, конечно, еще не было.

Территориально 74-я школа располагается на Болотной улице, которая сыграла в истории России весьма сомнительную роль. Именно в доме Лесновско-Удельнинской районной думы на Болотной улице, в управе которой председательствовал М. И. Калинин, большевики в 1917 году решали вопрос о перевороте.

Собеседование

Пойти на собеседование меня подбила наша школьная учительница математики. Продолжать учиться в 74-й школе мне не очень улыбалось, а ехать поступать куда-то еще не хотелось. Да и потом, я ведь ничего не терял, попробовав поступить в совершенно неизвестную школу, а точнее даже просто два класса. Вообще говоря, из 74-й школы на собеседование пошли все кому не лень, большая часть отсеялась, часть потом пошла в 239, а семь человек поступили в ФТШ и были зачислены в 9-в класс.

Сколько времени со мной беседовали, не помню, время для меня просто остановилось. Вопросы помню тоже очень смутно, кроме одного: у какой фигуры больше площадь, у квадрата со стороной 1 или у круга того же диаметра. О том,

что я принят, я узнал очень просто -- из списка, вывешенного на крыльце.

Первые собрания

Первое собрание, на котором я присутствовал, прошло в вестибюле 74-й школы. Неизгладимое впечатление тогда (да и потом) произвел Игорь Борисович Вознесенский. Остальные детали уже стерлись из памяти, к сожалению. Помню только легкое ощущение чего-то не очень реального, во что с трудом верится, но хочется рискнуть и попробовать.

Еще можно добавить, что в тот момент достаточно остро для непосвященных в кухню создания новой школы стоял вопрос, а сколько же все это проживет. Слухи о новой школе ходили по городу и было достаточно много доброжелателей, предрекавших, что школа не протянет и двух лет.

Второе собрание на моей памяти состоялось уже в составе двух сформированных классов в помещениях, выделенных под ФТШ. Настроение было замечательное. Мы все познакомились друг с другом и с нашим Классным Руководителем (именно так, с большой буквы) Дмитрием Всеволодовичем Фредериксом. Закончилось собрание субботником по обустройству наших новых помещений.

Школьные помещения

Классы ФТШ занимали два помещения на втором этаже над крыльцом. Примечательно, что в одном из них прежде находилась Пионерская комната. Все занятия, кроме химии и НВП, проходили именно в этих помещениях. Отдельно (кажется, на третьем этаже) находилась "учительская", в которой позже разместили терминалы ЕС ЭВМ. В отличие от последующих лет, детей в учительскую не пускали, да, впрочем, там все равно невозможно было находиться больше двух минут из-за табачного дыма, который висел от пола до потолка.

ФТШ оставила после себя яркий след, выкрасив стены по крайней мере одного класса в темно-синий цвет (Сева, ты помнишь, чьих рук это было дело?). Вскоре после нашего окончательного отъезда стены были перекрашены.

Учителя 74-й школы

Всего, если мне не изменяет память, четыре предмета вели учителя 74-й школы: историю (первый год), химию (первые полгода), НВП (первый год) и географию (до конца). Понятное дело, конфликты возникали практически каждый день и нельзя сказать, что только лишь по вине учителей. Впрочем, иначе и быть не могло, несовместимость была

порой просто колоссальная.

Был и еще один господин, которого мы довели почти до помешательства. Имя его забылось, но вести он пытался этику и психологию семейной жизни. К счастью, довольно быстро он исчез и нами занялась Татьяна Константиновна Долинина.

Дисплейный класс

В какой-то момент вместо "учительской" образовался дисплейный класс, состоявший из нескольких терминалов ЕС-7927 и стойки связи. Связь осуществлялась по телефонной линии, так что зависания были делом обычным. Тем не менее, это был колоссальный прорыв, поскольку можно было запускать настоящие программы на настоящей ЭВМ в то время как остальная страна по большей части читала учебник академика Ершова и рисовала блок-схемы на бумаге.

Английский язык

Отдельно надо сказать об уроках (или, точнее, занятиях) английского языка в 1987/88 учебном году. Вел эти занятия Игорь Борисович Вознесенский, личность колоритная во всех отношениях. Занятия проходили в Физтехе, причем часто в весьма труднодоступных местах. Помню, "домашнее чтение" мы сдавали один на один в комнате, до которой можно было добраться двумя довольно замысловатыми путями.

Система преподавания языка была основана на идее, что все в природе бинарно, в том числе и система времен английского языка. Времена обозначались тоже оригинально - P1, P2 И т.д. Видимо, та же система преподавалась и аспирантам, поскольку в лаборатории, где я был на практике, работала аспирантка, занимавшаяся у И. Б. Вознесенского. На последней странице ее тетрадки была шпаргалка вида P1 = Present Indefinite, P2 = Past Indefinite...

Хлопина, 5

В здание на Хлопина, 5 школа начала перебираться задолго до того, как был благоустроен третий этаж. Постепенно все больше и больше занятий проходило на четвертом этаже в двух дальних аудиториях. Новый 1988 год мы встречали уже там, там же проходил экзамены по физике за 9-й класс. Условия были довольно стесненные, помещений не хватало, особенно когда класс делился пополам для некоторых предметов. Четко помню урок Дмитрия Всеволодовича, проходящий на лестничной площадке, причем никого это не смущало.

Здание было замечательно еще тем, что на первом этаже находилась пышечная, запах из которой иногда проникал и на верхние этажи. Пышки весили мало, так что копеек на двадцать можно было загрузить целую тарелку, которая затем пряталась в стол.

Третий этаж

К окончательному переезду на третий этаж школа готовилась летом 1988 года. Помещения, если я не ошибаюсь, до этого принадлежали какой-то столовой, в наследство от которой остались электрические розетки, расположенные в самых неожиданных местах.

В подготовке принимали участие и учащиеся, где-то у меня даже хранится грамота "за участие в подготовке школы к новому учебному году" или что-то вроде того.

Собственно на третьем этаже располагался кабинет директора, четыре класса, учительская и, через лестничную площадку, еще два класса плюс пара кладовок. Один из двух отдельных классов был проходным, что создавало большие неудобства опаздывающим на уроки. Все преподаватели делились на тех, кто пускает, пускает после некоторых препирательств и не пускает вовсе. С другой стороны, когда наши коллеги из 10-г решили, что урок химии лучше пропустить, они просто засорили замок на внутренней двери. Что было потом, лучше не вспоминать.

В учительской все также нещадно смолили и в один прекрасный день на двери появился большой плакат, посвященный борьбе с курением. На нем были изображены люди, несущие на поднятых руках сигарету, постепенно переходящую в гроб. Плакат был наклеен под табличку с надписью "Учительская" и провисел довольно долго. Должен признаться, кстати, что, когда я стал работать в школу, то меня несколько удивил изменившийся статус учительской. С тем же успехом ее можно было бы назвать ученической.

Отдельно на четвертом этаже располагался дисплейный класс, в котором сначала появились Корветы, а затем Ямахи. Впрочем, Ямахи достались, скорее, уже второму набору учеников, дожив впоследствии чуть ли не до XXI века.

Пушкинские горы

Первым, наверное, ярким событием жизни новой школы стала поездка группы преподавателей и учащихся на ликвидацию последствий урагана (уж простите за такую казенную формулировку), повалившего тогда много деревьев в округе. Поездка состоялась в осенние каникулы 1987 года. Поехали, по моему, почти все ученики, а руководил поездкой

Михаил Георгиевич Иванов.

Описывать эту поездку можно долго. Наиболее ясно помнятся сами Пушгоры, блестящие экскурсии, проведенные по музею Людмилой Семеновной Левитас и Татьяной Николаевной Ивановой (я как-то изловчился послушать обе экскурсии), поздние вечера в избе, где жила мужская часть группы и, наконец, стремительный марш-бросок в Пскове с вокзала в кинотеатр на фильм "Интервенция".

Школьные газеты

Первая газета появилась в 1988 (а может быть даже и в 1987) году. Называлась она "Mixed News" и выпускалась Александром Зейлигером. В течение достаточно это была единственная газета нашей школы, в которой освещались самые разнообразные вопросы из нашей жизни.

К 1989 году назрела явная необходимость создания альтернативного издания. Альтернативного чему было неважно, главное было иметь больше одного. Новая газета называлась "Позиция" и выпускалась Антоном Дмитренко, Алексеем Жегловым и мной. Цели нашей газеты можно коротко описать следующими пунктами:

- споры с "Mixed News";
- борьба со школьным парламентом и лично с его Председателем Николаем Пульциным;
- освещение вопросов преподавания программирования (в силу особых интересов членов редколлегии).

Среди прочего в наших газетах "печатались" стихи Игоря Горного, стихи и рисунки Антона Дмитренко, интервью с преподавателями.

Некоторое время также выпускался "Вестник Парламента".

Надо заметить, что в последующие годы эта тема как-то не развивалась.

Физтех

Всем известна административная, финансовая и прочие роли Физтеха, без которых школы бы не состоялось. Но для учащихся ФТШ главной была возможность проводить в принципе неограниченное время в лабораториях этого заслуженного учреждения.

В первый год я попал в комнату, где занимались полупроводниковыми лазерами. С той поры у меня до сих пор хранится дневник, в котором записывалось все, что

делалось по дням. К сожалению, пользы от меня было не очень много, поскольку я достаточно быстро понял, что физикой я заниматься не хочу и не буду, а хочу и буду заниматься программированием. Свою роль в осознании этого факта сыграла машина ДВК-2, стоявшая в лаборатории, первым и, похоже, последним пользователем я немедленно стал. На второй год по счастливому стечению обстоятельств мне удалось перебраться в лабораторию физики плазмы. Там моей задачей была работа с большой программой на Фортране, которая, видимо, должна была осчитывать токи в плазме. Не знаю, насколько наша программа считала то, что надо, но Фортран я изучил так, что потом на протяжении двух курсов ФТК у меня не было никаких проблем с этим языком.

В Физтехе же проходил замечательный факультатив по программированию, на котором мне удалось уже в 1988 году познакомиться с языком Модула-2, который на тот момент совсем недавно появился.

Нельзя не вспомнить добрым словом всех тех сотрудников Физтеха, которые на протяжении многих лет терпеливо работают со школьниками, выносят все их "шалости", которым можно посвятить отдельные воспоминания. И, конечно, неценима роль нашего бессменного руководителя практики Дмитрия Всеволодовича Фредерикса.

Продолжение следует...

За прошедшие годы много раз приходилось спорить самому и читать или слышать споры других о том, что же такое ФТШ, кто такие выпускники ФТШ и какое место они занимают в мире, нужны или не нужны такие школы и так далее. Надо бы и здесь что-то написать на эту тему, но, пожалуй, оставлю это на потом...

--

**Петр Пантелеев, вып. 1989 г.
Ноябрь 2001 г.**